

Когда отгремели матчи пятого раунда Кубка Англии и определился последний участник четвертьфинала, болельщики «Куинз Парк Рейнджерс» пребывали на седьмом небе от счастья. В их мыслях уже вовсю рисовались картины полуфиналов и даже грандиозного финала на «Уэмбли».

Начиная с этой стадии кубковый календарь становился более разреженным — команды проводили всего по одной игре в месяц. Четвертьфиналы намечались на середину марта, полуфиналы — на середину апреля, а решающая битва должна была состояться в первой половине мая.

Разумеется, сейчас клубу требовалось переключить все силы на внутренний чемпионат. К концу двадцать седьмого тура «Куинз Парк Рейнджерс» прочно обосновался на третьей строчке турнирной таблицы Премьер-лиги, набрав 54 очка (16 побед, 6 ничьих и 5 поражений). Впереди всё так же грозно шли «Манчестер Юнайтед» и «Манчестер Сити», а на пятки «Куинз Парк Рейнджерс» наступали «Тоттенхэм» и «Челси». «Арсенал» и «Ливерпуль» этот сезон откровенно проваливали, качаясь на шестом и седьмом местах соответственно. Если эти признанные гранды не соберутся в оставшихся турах, то один из них рискует на следующий год остаться даже без Лиги Европы.

Впрочем, у «Арсенала» было вполне законное оправдание. На носу маячили матчи 1/8 финала Лиги чемпионов, ради которых Арсен Венгер временно пожертвовал внутренним первенством. Как только еврокубковая лихорадка утихнет, «канониры» наверняка вернут упущенное.

Поэтому, когда в двадцать седьмом туре «Арсенал» приехал в гости к «Куинз Парк Рейнджерс» и уступил с разницей в один мяч, такой исход никого не удивил. Даже сам Венгер воспринял поражение философски: через три дня его подопечным предстояло лететь в Милан, так что половина основного состава преспокойно сидела на скамейке запасных. Да и лондонцы провели эту встречу без лишнего надрыва.

Линь Чжигао и Робин ван Перси забили в том матче по голу. А вечером после игры ван Перси, у которого наконец-то выдалась свободная минутка в его плотном графике, пригласил Линя к себе домой на ужин.

Голландский форвард владел роскошным коттеджем в элитном пригороде Лондона. Отправляясь в гости, Линь Чжигао основательно подготовился: прихватил бутылку хорошего французского вина для Робина, пышный букет для его супруги Бухры и несколько игрушек для детей.

Бухра, эффектная темноволосая женщина с точеными чертами лица, встретила гостя очень радушно. Маленькие Шакил и Дина тоже крутились рядом, с любопытством разглядывая визитера.

Поскольку Бухра была глубоко верующей мусульманкой, ужин приготовили по всем канонам

халяля. На столе преобладали блюда из нежнейшей говядины и баранины, щедро сдобренные ароматными восточными специями — рацион, разительно отличавшийся от пресной английской классики.

Линь, убежденный мясоед, уплетал угощение за обе щеки. Искренние похвалы кулинарному таланту хозяйки и пустые тарелки заставили Бухру расплыться в довольной улыбке.

После ужина Шакил, прижимая к груди футбольный мяч, убежал играть на задний двор, Бухра занялась укладыванием малышки Дины, а Линь с Робинотом устроились перед телевизором.

Ван Перси выглядел сосредоточенным и даже немного хмурым — мысли о предстоящей схватке с «Миланом» не давали ему покоя. В первой игре «канониры» уступили на выезде со счетом 1:2. Гостевой гол давал надежду, но теперь на домашней арене «Арсеналу» нужно было побеждать как минимум в два мяча.

— Хватит тащить рабочие заботы в дом, — заметил Линь Чжигало, покосившись на приятеля. — «Арсенал» из года в год стабильно играет в Лиге чемпионов. Одно это уже дорогого стоит.

— Но у нас до сих пор нет этого проклятого кубка, — ван Перси попытался улыбнуться, хотя вышло натянуто. — Ладно. Если пройдем «Милан», с меня выпивка.

Линь Чжигало хитро прищурился:

— А если я к концу сезона заберу «Золотую бутсу», то поить тебя буду я.

Ван Перси на секунду лишился дара речи, а затем шутливо ткнул Линя кулаком в плечо:

— Ах ты наглец! Да, сейчас у меня на четыре гола меньше, но впереди ещё одиннадцать туров. Попомни мое слово, я тебя обойду!

— Ну так попробуй, догони! — хмыкнул Линь.

— И всё же поздравляю. Слышал, тебя опять признали игроком месяца.

Для Линя Чжигало это была уже вторая награда подряд. В первой половине сезона этот титул прочно удерживал за собой сам голландец.

— Спасибо, — искренне поблагодарил Линь.

Ван Перси вроде бы смотрел на экран телевизора, но взгляд его блуждал где-то далеко. Заметив эту рассеянность, Линь Чжигало спросил напрямую:

— Робин, ты что-то хочешь мне сказать?

— Ну... — замялся голландец, но всё же решился. — Ты думал о том, где проведёшь следующий сезон?

Линь удивленно моргнул:

— Как где? В «КПР», конечно. А почему ты спрашиваешь?

— Считаю это дружеским предупреждением. В зимнее трансферное окно по тебе приходило три официальных запроса. Один клуб предлагал два миллиона евро, другой — три. Наш Босс, когда прослышал об этом, тоже закинул удочку и предложил три с половиной миллиона. Но это было в середине сезона. Летом, когда чемпионат закончится, твой ценник взлетит до небес.

Ван Перси наконец повернулся и посмотрел Линю прямо в глаза:

— До меня дошли слухи, что ваш председатель не то чтобы горит желанием отвечать на все эти предложения категорическим отказом. Ты ведь понимаешь, к чему я клоню? Если через пару месяцев тебе внезапно объявят, что тебя продают, ты должен быть к этому готов.

Линь Чжигао промолчал. Разумеется, он и сам задумывался о подобном исходе.

Если бы всё решал Нил Уорнок, Линь остался бы в команде при любых раскладах — в этом форвард был уверен на сто процентов. Но клубом управлял алчный малайзиец Тони Фернандес...

— Думаешь, в следующем сезоне мы не сыграем в одной команде? — тихо спросил Линь.

— Честно? Не знаю. Босс спит и видит тебя в «Арсенале», но только за адекватные деньги. Он всегда предпочитал растить молодежь сам, и если твой трансфер будет стоить десятки миллионов евро, «Арсенал» просто выйдет из гонки. Нам такие траты не по карману.

Линь Чжигао пристально посмотрел на голландца:

— В любом случае, Робин, спасибо, что предупредил.

— Да ладно тебе, мы же друзья, — подмигнул ван Перси. — Кстати, ваш следующий соперник — «Тоттенхэм». Для нас они злейшие враги. Сделай одолжение, вставьте этим выскочкам по первое число.

Линь улыбнулся и хлопнул его по плечу:

— Договорились!

Однако в глубине души этот разговор оставил глубокий след. Линь Чжигао невольно поймал себя на мысли: где же он всё-таки окажется грядущим летом? Останется в «КПР» или примерит футболку другого гранда?

В двадцать восьмом туре Премьер-лиги соперником «Куинз Парк Рейнджерс» стал «Тоттенхэм Хотспур». Из-за клубных цветов соперников — «лилейно-белых» против «Куинз Парк Рейнджерс» — пресса поспешила окрестить это противостояние «битвой черного и белого».

Поскольку «шпоры» вылетели из Лиги чемпионов ещё на стадии группового этапа, беречь силы им было незачем. На поле вышли самые боевые составы обеих команд.

«"Тоттенхэм" всегда славился скоростной, агрессивной атакой, но и "КПР" в этом сезоне забивает куда охотнее, чем обороняется. Похоже, нас ждёт яркий футбол на встречах», — рассуждали комментаторы перед стартовым свистком.

Болельщики хозяев на трибунах лишь снисходительно ухмылялись:

«Тягаться с нами в атаке? Да они с ума сошли!»

И всё же Нил Уорнок действительно решился сыграть со «шпорами» в открытый футбол.

Большинство команд, приезжая на «Уайт Харт Лейн», закрываются в глухой обороне, но для «Куинз Парк Рейнджерс» такой сценарий был бы равносител самоубийству. Атакующая линия «Тоттенхэма» взламывала защитные редуты на раз-два, а вот оборона самих «Куинз Парк Рейнджерс» трещала по швам даже в матчах с аутсайдерами. Пытаться отсидеться в штрафной означало добровольно подписать себе смертный приговор.

Оставалось одно — пойти ва-банк. Устроить перестрелку и посмотреть, у кого прицел окажется точнее.

На южной трибуне стадиона фанаты «Тоттенхэма» дружно затагнули свой гимн «Glory Glory Tottenham Hotspur», весело переговариваясь в предвкушении легкой победы. Они были уверены, что выскочкам, случайно забравшимся на третью строчку таблицы, нечего противопоставить их любимцам в открытом бою.

Однако уже на десятой минуте матча их улыбки погасли, а победные песни оборвались на

полуслове. Лишь пара запоздавших голосов по инерции допевала куплет, пока соседи не одернули их, заставив замолчать.

Мяч влетел в сетку. И забили его вовсе не хозяева поля.

— ГО-О-О-О-ОЛ!!! ГО-О-О-О-О-ОЛ!!!

Три тысячи приезжих фанатов «КПР» в едином порыве вскочили со своих мест. Их безумный рев на мгновение заглушил тридцатитысячную чашу «Уайт Харт Лейн». Над гостевым сектором, среди сине-белых полотен, внезапно взмыл красный пятиконечный флаг Китая.

Китайские журналисты в ложе прессы от восторга повскакали со своих кресел, непрерывно щелкая затворами камер. Многие из них уже мысленно надиктовывали в редакции заголовки: «Красное знамя над "Уайт Харт Лейн": Линь Чжигао покоряет Англию!» То, что консервативные британские фанаты добровольно притащили на стадион китайский флаг ради своего кумира, было невероятным событием. Линь Чжигао продолжал переписывать историю китайского футбола.

В этот момент миллионы болельщиков в самом Китае, прильнув к экранам телевизоров, в едином порыве повскакали с диванов, победно вскидывая кулаки:

«Вот это наш парень! Умыл англичан!»

— Лин... Чи... — комментатор Би-би-си Дэвид Коберн в очередной раз попытался выговорить китайское имя форварда, но, поняв, что ломает язык, бросил это гиблое дело и переключился на привычный гладкий лондонский слог. — Кабул и Бейл пытались встретить Линя еще в районе центрального круга, но, похоже, они забыли, с кем имеют дело. На сегодняшний день этот парень — один из самых опасных нападающих Премьер-лиги. Оборона «Тоттенхэма», прямо скажем, не безупречна, и усилий двоих защитников явно не хватило. Линь легко прорвался в штрафную и нанёс разящий удар в нижний угол! Вообще-то, настигавший его Кабул вполне мог выбить мяч вместе с ногами форварда — если бы решился на фол последней надежды. Но он не рискнул.

На повторе отчетливо видно, как Юнес заколебался, взвешивая все «за» и «против». Сруби он Линя в сорока метрах от ворот, это почти наверняка была бы прямая красная карточка. Кабул решил положиться на вратаря, надеясь, что с такого расстояния акцентированного удара не выйдет. Но Линь рассудил иначе. И мяч в сетке! На десятой минуте «Куинз Парк Рейнджерс» выходит вперед на «Уайт Харт Лейн» — 1:0!

Главный тренер «шпор» Харри Реднапп долго метался по бровке и наконец решился на замену.

Вскоре поле покинул молодой нападающий Сулейман Кулибали, а вместо него в игру вступил опорник Скотт Паркер.

Реднапп вовсе не струсил. Опытный наставник просто пытался стабилизировать игру в центре поля и обезопасить команду от второго пропущенного мяча еще до перерыва.

После обидного вылета из Лиги чемпионов, где «Тоттенхэм» угодил в «группу смерти» с «Реалом» и «Лионом» и бесславно завершил еврокубковый поход, моральное состояние команды оставляло желать лучшего. Коллектив лихорадило. Конечно, Реднапп мог проигнорировать пропущенный гол и продолжить безумную осаду — забитый мяч мигом вернул бы парням уверенность.

Но что, если бы они пропустили контратаку? Получить 0:2 на домашней арене против набравшего ход соперника — это психологический нокаут, оправиться от которого во втором тайме было бы практически невозможно.

Поэтому Реднапп решил перестраховаться, укрепив оборонительные редуты.

— Чрезвычайно осторожное, если не сказать трусливое решение, — критически заметил Коберн, когда резервный арбитр поднял табло с номерами. — Укрепление обороны уберезет от новых пропущенных мячей, но кастрация собственной атаки едва ли воодушевит команду. Будь я на месте Реднаппа, я бы рискнул — бросил все силы вперед, чтобы сравнять счет. «КПР» — далеко не гранд европейского футбола, и чтобы обыграть их, не нужно выстраивать «автобус». Достаточно просто забить на один гол больше.

«Такое ощущение, что после неудачи в Лиге чемпионов у Реднаппа развился синдром повышенной тревожности. Он так панически боится пропустить, что готов принести в жертву весь атакующий потенциал команды», — вторил английскому коллеге комментатор CCTV Сунь Чжэнпин.

Тактическое решение тренера вызвало недоумение не только у журналистов, но и у собственных болельщиков. Трибуны «Уайт Харт Лейн» встретили замену оглушительным свистом. Фаны «Тоттенхэма» привыкли гордиться бесшабашным, атакующим стилем своей команды. Унылый оборонительный футбол на глазах у родной публики казался им предательством традиций.

Однако Реднапп остался верен своему плану. Проигнорировав гул трибун, он стоял у кромки поля, повернувшись спиной к недовольным зрителям, с лицом мрачнее грозовой тучи.

До самого финального свистка счет так и не изменился.

За оставшиеся восемьдесят минут и три добавленные арбитром к основному времени матча зрители больше не увидели забитых мячей.

Эта игра откровенно разочаровала и репортеров, и болельщиков. Все ждали яркого, зрелищного футбола, а получили «Тоттенхэм», который заперся в собственной штрафной и практически не помышлял об атаке.

Что же касается «Куинз Парк Рейнджерс», то, безуспешно побившись о чужие оборонительные порядки минут пятьдесят, подопечные Уорнока тоже бросили эту затею. По сигналу тренера они перестроились на удержание счета и спокойно довели матч до победы.

«"Черно-белое противостояние", от которого вся футбольная общественность ждала эстетического удовольствия, обернулось унылым зрелищем с минимальным счетом. Последние полчаса матча превратились в откровенно "мусорное" время. И те, и другие окопались на своей половине поля, лишь изредка совершая ленивые вылазки к чужим воротам. В действиях игроков не было ни страсти, ни огонька — казалось, это не принципиальный матч Премьер-лиги, а заштатная товарищеская встреча на предсезонных сборах. Уходя со стадиона, зрители откровенно жалели о потраченных на билеты деньгах», — разнесла обе команды в пух и прах газета «The Sunday Telegraph» на следующее утро.

Зато Нил Уорнок на послематчевой пресс-конференции буквально светился от счастья.

— Результат превзошел все ожидания, — с улыбкой поведал журналистам наставник «Куинз Парк Рейнджерс». — Увезти с «Уайт Харт Лейн» полноценные три очка при сухой победе — о большем я и мечтать не мог.

Пресса по достоинству оценила скромность и прагматизм ветерана тренерского цеха.

А вот его визави Харри Реднаппу повезло куда меньше. Раздосадованный поражением и уязвленный каверзными вопросами репортеров, наставник «шпор» в конце концов не выдержал и взорвался:

— Я не считаю свое решение ошибочным! В футболе бывают и победы, и поражения, это нормально. Или вы хотите сказать, что один безрезультативный матч — это смертный грех?! Вы, писаки, только и умеете, что копаться в грязном белье и выискивать блох! Если вы считаете себя такими умными, а меня — бездарностью, почему сами не тренируете клубы, а всю жизнь только и делаете, что мараετε бумагу своими дурацкими статейками?!

Английские журналисты, привыкшие считать себя «властителями дум», а уж тем более репортеры бесцеремонных желтых таблоидов, не боялись даже королевскую семью, что уж говорить о главном тренере футбольного клуба. Ответный удар не заставил себя ждать.

Уже наутро «The Sun» вышла с разгромными заголовками:

«"Вы сошли с ума!" — наставник "Тоттенхэма" устроил истерику на пресс-конференции».

«Реднапп ищет виноватых в собственном провале».

«Харри заявляет: "Я сыт по горло этим клубом"».

Газетчики с упоением крутили перьями, превращая обычно сдержанного, хоть и островатого на язык специалиста в склочного, неадекватного старика, потерявшего контроль над собой и командой.

Линь Чжигао, просматривая утреннюю прессу за чашкой чая, лишь качал головой, в очередной раз поражаясь умению британских акул пера раздувать пожар из любой искры.

<http://bllate.org/book/18232/1765022>